

Политическая лингвистика. 2026. № 3 (117).
Political Linguistics. 2026. No 3 (117).

УДК 808.51+81'25+81'27

ББК Ш143.21-55+Ш118+Ш100.621

ГРНТИ 16.21.27; 16.21.55

Код ВАК 5.9.8

Ольга Николаевна Злобина

Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия, onyakov@gmail.com

Проблемы перевода лингвостилистических особенностей речи публичного деятеля в контексте англоязычного политического дискурса

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена рассмотрению проблем перевода речи публичных деятелей, а именно президента США Дональда Трампа, в контексте английского политического дискурса. В статье анализируются особенности английского политического дискурса как многоаспектной языковой системы, выявляются ключевые экспрессивные средства и стилистические приемы, используемые в речи политических деятелей. Особое внимание уделяется стратегиям перевода, применяемым при адаптации публичных речей на язык перевода. Цель исследования заключалась в выработке эффективных стратегий перевода речи публичных деятелей на русский язык с учетом специфики политического дискурса и необходимости сохранения имиджа и репутации оратора. В качестве методологической основы исследования использовался анализ речевой практики Д. Трампа, лингвистический анализ, сопоставление исходного и переведенного текста, а также предложены собственные варианты перевода для тех случаев, когда в русском языке не представлены официальные переводы отдельных выступлений Д. Трампа. В ходе исследования выявлены специфические особенности английского политического дискурса, такие как употребление метафор, специфических выразительных средств. Предложены конкретные стратегии перевода, включая тактики сохранения иконической и лексико-грамматической структуры, а также реконструкции риторической силы высказываний.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, политические тексты, политическая риторика, политические речи, публичные выступления, публичные речи, речевые жанры, американские президенты, политическая коммуникация, выразительные средства, стилистические приемы, языковая личность, лингвоперсонология, английский язык, переводоведение, стратегии перевода, политический перевод.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Злобина Ольга Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры перевода и прикладной лингвистики (английский и немецкий языки), Удмуртский государственный университет; г. Ижевск, Россия, email: onyakov@gmail.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Злобина, О. Н. Проблемы перевода лингвостилистических особенностей речи публичного деятеля в контексте англоязычного политического дискурса / О. Н. Злобина. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2026. — № 3 (117). — С. 56–65.

Ol'ga N. Zlobina

Udmurt State University, Izhevsk, Russia, onyakov@gmail.com

Linguo-Stylistic Specificity of the Speech of a Public Figure in the Context of English Political Discourse: Translation Issues

ABSTRACT. The article focuses on the challenges of translating the speeches of public figures, and specifically U.S. President Donald Trump, within the context of English-language political discourse. It analyzes the characteristic features of political discourse in English as a multifaceted linguistic system and identifies the key expressive tools and stylistic devices employed in the speeches of political figures. Special attention is given to translation strategies used to adapt public speeches to the target language. The aim of the research is to develop effective translation strategies for the speeches of public figures into Russian, taking into account the specificity of political discourse and the need to preserve the speaker's image and reputation. The methodological foundation of the study involves analysis of Trump's speech practices, linguistic analysis, and comparison of the source and target texts, and suggests translation variants of certain Trump's speeches official translations of which are not available in Russian. In the course of the study, the author identifies specific features of English-language political discourse, such as the use of metaphors and unique expressive means. The article suggests several translation strategies, including the tactics of preserving iconic and lexico-grammatical structure, as well as reconstructing the rhetorical power of utterances.

KEYWORDS: political discourse, political texts, political rhetoric, political speeches, public speeches, public addresses, speech genres, American presidents, political communication, expressive means, stylistic devices, linguistic personality, linguopersonology, English language, translation studies, translation strategies, political translation.

AUTHOR'S INFORMATION: Zlobina Ol'ga Nikolaevna, Candidate of Pedagogy, Associate Professor of Department of Translation and Applied Linguistics (English and German Languages), Udmurt State University, Izhevsk, Russia.

FOR CITATION: Zlobina O. N. (2026). Linguo-Stylistic Specificity of the Speech of a Public Figure in the Context of English Political Discourse: Translation Issues. In *Political Linguistics*. No 3 (117), pp. 56–65. (In Russ.).

Политический дискурс и его разновидность — публичная политическая речь — с давних времен представляют собой интерес для многих научных дисциплин. Публичные речи политических деятелей выступают в качестве инструмента формирования общественного мнения при помощи языковых элементов, делающих имидж политика уникальным и неповторимым. Кроме того, политический дискурс и публичная политическая речь — это то, что при помощи вербального воспроизведения идей позволяет реализовывать основные функции политической коммуникации в рамках картины мира оратора.

Актуальность предпринятого исследования заключается в том, что в нем предлагаются решения существующих проблем перевода в области выступлений англоязычного деятеля. Оно затрагивает лингвистику, переводоведение, политику и межкультурную коммуникацию. Выступления лидеров одной страны активно переводятся и обсуждаются в других государствах, поэтому точность и адекватность перевода напрямую влияют на восприятие политика за рубежом. Ошибки перевода могут привести к искажению смысла, политическим недоразумениям или усилению межкультурных барьеров. Исследование предлагает конкретные тактики, помогающие сохранить иконичность, лексико-грамматическую структуру и риторическую силу высказываний.

Автор ставил перед собой цель изучить публичное политическое выступление как разновидность политического дискурса, выявить лингвостилистические особенности и проанализировать трудности перевода при их передаче на русский язык.

Исследование построено на междисциплинарном подходе, объединяющем методы лингвистики, переводоведения и политической коммуникации. В статье сочетаются лингвистический анализ текстов публичных выступлений, дискурсивный подход, сравнительно-сопоставительный метод и прагматический подход, т. е. учет целей высказывания и воздействия на аудиторию. Методология исследования сочетает качественные методы (лингвистический и контекстуальный анализ) с прикладными переводческими стратегиями. Это позволяет не только выявить проблемы перевода политического дискурса, но и предложить практические решения для сохранения его экспрессии, прагматики и культурно-специфических элементов.

Теоретическая значимость исследования заключается в изучении специфических мо-

ментов англоязычного политического дискурса и публичной речи как его жанра, а также анализе роли лингвостилистических особенностей публичной политической речи и способов их передачи на русский язык. Полученные результаты можно использовать для подготовки специалистов в области политической и межкультурной коммуникации и для совершенствования практики перевода публичных выступлений политических деятелей.

Понятие «политический дискурс» по своей сути считается многогранным и междисциплинарным. Будучи продуктом речевой деятельности, он представляет особый интерес для современного языкознания и смежных с лингвистикой областей знания — психологии, социологии, культурологии [Карасик 2002: 189]. При проведении исследований в области знания о политическом дискурсе каждая наука при анализе опирается на специфические особенности своего предмета и, таким образом, дает свое определение этому понятию.

Для начала представляется важным рассмотреть понятие «политическая коммуникация». Н. Б. Зазаева дает следующее определение: «Политическая коммуникация — это массовая коммуникация, осуществляемая в такой специфической сфере общества, как политика» [Зазаева 2007: 179]. Следовательно, политическая лингвистика занимается изучением специфической коммуникации, ограниченной сферой применения — политикой.

Политический дискурс занимает центральное положение в политической лингвистике и представляет особый интерес для ученых, специализирующихся на изучении языковой политической деятельности. Вопросами изучения политического дискурса занимались такие исследователи, как А. Н. Баранов, С. Б. Верещагин, Т. А. ван Дейк, А. П. Чудинов, Е. И. Шейгал и другие. Так, в современной политической лингвистике существует множество определенных политического дискурса.

Так, А. Н. Баранов и Е. Г. Казакевич рассматривают политический дискурс как «совокупность всех речевых актов в политических дискуссиях, правил публичной политики, освященных традицией и проверенных опытом» [Баранов 1991: 6].

Е. И. Шейгал отмечает важность обсуждения политических тем «в самых разных ракурсах — бытовом, художественном, публицистическом»¹. Исходя из этого, она определяет политический дискурс как политическую коммуникацию, включающую «любые

¹ Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса : 10.02.01, 10.02.19 : дис. ... д-ра филол. наук / Шейгал Е. И. — Волгоград, 2005. — С. 35.

речевые образования, субъект, адресат или содержание которых относится к сфере политики»¹ или, как добавляют Э. В. Будаев и А. П. Чудинов, «в котором имплицитно присутствует борьба за социальные ресурсы» [Будаев 2008: 193].

Политический дискурс, «как разновидность персуазивного дискурса отмечен манипулятивной спецификой» [Акопова 2013: 1]. Это означает, что сам по себе политический дискурс содержит языковые элементы, нацеленные на убеждение реципиента и побуждение его к совершению определенных действий или, наоборот, к отказу от них. Все зависит от изначальной коммуникативной цели политического деятеля. Достижение преследуемых в речи политическим деятелем целей становится возможно благодаря набору специальных стратегий и тактик, формирующих политический дискурс и делающих его наиболее эффективным.

Искусство выступать перед огромной аудиторией очень развито в англоязычных странах, поэтому публичная речь зарубежных политиков является актуальным направлением в современной лингвистике, позволяя раскрыть их языковой образ. Исследованию аспектов английского политического дискурса посвящена статья М. Ш. Алдиевой «Английский политический дискурс как объект лингвистического исследования», где автор утверждает, что «язык должен рассматриваться и изучаться как политический феномен, а политика должна рассматриваться и изучаться как дискурсивный феномен» [Алдиева 2021].

Американский когнитивный лингвист Дж. Лакофф изучал метафоры в политическом дискурсе. В своих работах он показал, как метафоры формируют политические концепты и влияют на общественное мнение. Он утверждал, что анализ метафор в речах политиков помогает понять, как строятся политические аргументы и создаются идеологические рамки [Lakoff 1991].

Лингвокультурологическому анализу англоязычного политического дискурса посвящена монография С. А. Абрамяна «Англоязычный политический дискурс в межкультурном аспекте». Автор исследует концептуальные и целостные картины мира, характерные для англоязычной лингвокультуры, а также их влияние на речевые стратегии и тактики в политическом дискурсе. Особое внимание он уделяет средствам персуазивности и лингвостилистическим особенностям [Абрамян 2016].

Н. В. Тищенко изучал особенности бри-

танского национального характера и ключевые концепты, важные для понимания английской культуры, провел анализ речей современных британских политиков с целью выявления национально-культурных черт в политическом дискурсе [Тищенко 2017].

Исследования английского политического дискурса часто фокусируются на таких аспектах, как лингвостилистические особенности (использование терминологии, клише, метафор, оценочной лексики (Е. Д. Павлычева)); национально-культурная специфика (Н. В. Тищенко); прагматические стратегии убеждения и манипуляции (Г. Н. Парастаев); роль дискурса в формировании идеологии и общественного мнения (О. В. Тоцкая и др.); анализ речей конкретных политиков (В. А. Борисенко и др.).

Важно отметить, что политический дискурс создается для адресата. Как правило, в качестве адресата чаще всего выступают политические единомышленники, политические оппоненты или избиратели. Строение политического дискурса во многом зависит от того, кто является адресатом того или иного высказывания.

Так, например, А. П. Чудинов предлагает использовать классификацию жанров политического дискурса, учитывая количественный критерий. Он выделяет следующие жанры:

1) жанр массового адресата, к которому можно отнести ритуальные жанры (инаугурационное обращение, радиообращение), ориентационные жанры (доклады, указы, соглашения) и агональные жанры (лозунг, рекламная речь);

2) жанр группового адресата, к которому относятся обращения, листовки, выступления на митингах;

3) жанр индивидуального адресата, примерами которого могут послужить телеграммы и письменные обращения граждан к политику или в СМИ, а также ответы на эти письма. Этот жанр встречается достаточно редко [Чудинов 2006: 76].

Е. И. Шейгал, используя подход М. М. Бахтина, разделяет тексты на первичные и вторичные жанры. Так, в политическом дискурсе она выделяет институциональную коммуникацию, играющую «истинно-политическую» роль в первичном политическом дискурсе (партийные программы, политические речи, инаугурационные речи и т. д.) а также вторичный политический дискурс, к которому она относит интервью, политические статьи, мемуары и т. д.²

¹ Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса : 10.02.01, 10.02.19 : дис. ... д-ра филол. наук / Шейгал Е. И. — Волгоград, 2005. — С. 193.

² Шейгал, Е. И. Указ. соч. С. 316–317.

Поскольку статья посвящена исследованию первичных жанров политического дискурса, а именно изучению публичного политического выступления или публичной политической речи, представляется необходимым выяснить, являются ли термины «публичная речь» и «публичное выступление» взаимозаменяемыми.

В онлайн-версии толкового словаря С. И. Ожегова дается следующее определение рассматриваемого нами термина: «публичное выступление — это выступление, осуществляемое в присутствии публики, открытое»¹. Публичная речь представляет собой речевой акт, который предусматривает установление двухстороннего контакта, иными словами публичность. Так, мы можем сделать вывод о том, что термины синонимичны и могут заменять друг друга в политическом контексте.

Отличительная черта публичного выступления заключается в том, что оно всегда открыто, обладает своей аудиторией, а также всегда произносится в официальной обстановке. Его можно представить в виде схемы: адресант (производитель речи) — публичная речь — адресат (реципиент).

И. В. Селиванова выделяет следующие характеристики публичного политического выступления: однонаправленность, четкая композиция, логическое развитие и точность изложения, развернутость, непрерывность, оценочность, прагматизм, индивидуальность или проявление личности оратора, планомерность речи, ориентированность на адресата².

При подготовке публичной речи обязательно учитывается целевая аудитория: сколько человек будет присутствовать на мероприятии, их пол, возраст, социальный статус и заинтересованность в предмете разговора. Это еще раз подтверждает, что публичная политическая речь, как и политический дискурс в целом, создается с ориентацией на адресата.

В зависимости от цели высказывания различают информационные, агитационные и эпидейктические типы публичных речей [Галюк 2016: 7–8]. Для информационной речи характерно повествование о проблеме, событии, решении и т. д., а также последующая дискуссия с целью поиска истины или компромиссного выхода из сложившейся ситуации. Цель агитационной речи заключается в том, чтобы побудить аудиторию к со-

вершению определенных действий и убедить ее в истинности того, что говорит оратор. Эпидейктической публичной речи свойственно создание определенной психологической атмосферы и эмоционального состояния у слушателей — например, чувство гордости, негодования, гнева, радости и др.

В исследованиях, посвященных политической лингвистике, основную цель политического дискурса определяют по-разному, что также взаимосвязано с существованием большого количества определений настоящего термина и подходов к исследованию. В данном исследовании автор руководствовался точкой зрения Е. И. Шейгал, которая объединяет все эти идеи и считает, что коммуникационная цель и содержание политического дискурса сводятся к комплексу из трех пунктов: ориентация (разъяснение позиции, распознавание, разделение на «своих» и «чужих»), интеграция (поиск единомышленников, отделение от «чужих»), агональность (вербальная борьба с «чужими»)³.

Публичная политическая речь — это мощный инструмент воздействия на избирателя, мастерское владение которым может существенно поменять результаты любого политического голосования. Помочь достигнуть поставленной цели помогает грамотное использование в речи выразительных средств и стилистических приемов. Выразительные средства — это морфологические, синтаксические и словообразовательные формы языка, которые используются с целью экспрессивного или логического усиления высказывания [Гальперин 2010: 47]. Под стилистическим приемом, вслед за И. Р. Гальпериным, мы понимаем обобщенное, типизированное использование характерных черт нормы языка в различных стилях речи [Гальперин 2010: 46]. И. Р. Гальперин на основе уровневого подхода выделил три группы выразительных средств и стилистических приемов — фонетические, лексические и синтаксические [Гальперин 2010: 28–29].

К фонетическим выразительным средствам и стилистическим приемам И. Р. Гальперин относит онomatопею, аллитерацию, рифму и ритм.

Среди лексических выразительных средств и стилистических приемов выделяются выразительные средства и стилистические приемы, основанные на взаимодействии:

¹ Толковый словарь Ожегова. — URL: <https://slovarozhegova.ru/about.php> (дата обращения: 30.12.2025).

² Селиванова, И. В. Реализация линвопрагматического потенциала публичного дискурса в речах испанского монарха Филиппа VI : дис. ... канд. филол. наук / Селиванова И. В. — Москва, 2022. — С. 36–37.

³ Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса : 10.02.01, 10.02.19 : дис. ... д-ра филол. наук / Шейгал Е. И. — Волгоград, 2005. С. 152.

1) словарных и контекстуальных лексических значений (метафора, метонимия и ирония);

2) основных и производных (включая несвободные) предметно-логических значений (полисемантический эффект, зевгма, игра слов);

3) предметно-логических и эмоциональных значений (эпитет, оксиморон, междометия);

4) предметно-логических и назывных значений (антономазия);

5) усилении интенсивности определенной характеристики объекта или явления (сравнение, перифраз, эвфемизм, гипербола);

6) специфическом использовании идиоматических выражений (речевые клише, пословицы и поговорки, цитирование, аллюзия, прием разложения фразеологических единиц).

Синтаксические выразительные средства и стилистические приемы были разделены И. Р. Гальпериным на три группы:

1) изменение традиционного порядка слов в предложении (стилистическая инверсия);

2) стилистическое использование особенностей синтаксиса устной речи (вопросительные предложения);

3) использование вопросительной и отрицательной структуры предложения (риторический вопрос, литота, параллельные конструкции, хиазм, нарастание, ретардация, антитеза, лексический повтор, синонимический повтор, плеоназм) [Гальперин 2010].

Вышеуказанные лингвостилистические особенности публичных выступлений англоязычных политиков требуют особого внимания со стороны переводчика. Проанализируем трудности перевода выразительных средств и стилистических приемов на материалах речей американского президента Дональда Трампа. При этом мы воспользуемся как готовыми переводами речей политика, которые имеются в свободном доступе, так и предложим свои варианты перевода для тех выступлений, которые не имеют официальных переводов. Поскольку рамки статьи не позволяют рассмотреть все приемы, описанные выше, остановимся на самых интересных с точки зрения перевода примерах.

При работе с публичными выступлениями политических деятелей трудности перевода связаны с различными уровнями языковой системы. Так, на фонетическом уровне англоязычный политический дискурс характеризуется чередованием большой и небольшой слоговой длины, аллитерацией,

ассонансом, эмфатическим ударением, выраженной паузацией, предпочтительно ступенчатой шкалой интонации и ниспадающим тоном. При передаче речи на русский язык сложно сохранить фонетические особенности, которые усиливают выразительность и эмоциональное воздействие. При переводе они могут быть утрачены, что снижает экспрессивность оригинала. Выходом из данной ситуации может быть компенсация утраты, например, аллитерации, за счет использования других слов.

*I want to also thank my beautiful wife, Melania, First Lady, who has the number one bestselling book in the country*¹.

В данном примере содержится прием аллитерации, который выражается в повторении согласного звука [b] в словах *beautiful, number, bestselling, book*. Для того, чтобы сохранить аллитерацию при переводе, мы решили использовать переводческий эквивалент «прекрасный» для слова *beautiful*, для слова *number* не было найдено варианта перевода со звуком [п], словосочетание *bestselling book* было переведено как «произведение-бестселлер». Недостающая аллитерация оригинала в тексте перевода была компенсирована за счет других вариантов перевода со звуком [п] — глагол *thank* был переведен словом «поблагодарить», словосочетание *First Lady* имеет в русском языке устойчивый эквивалент «первая леди», при переводе глагола *has* был использован прием модуляции, переводческая трансформация, подразумевающая смысловое развитие при переводе «написать». Кроме того, синтаксическая структура текста оригинала также претерпела изменение — сложноподчиненное предложение с определительным придаточным было заменено на причастный оборот с действительным причастием в прошедшем времени. Такое решение позволило сократить расстояние между аллитерацией в тексте ПЯ:

«Я также хочу поблагодарить мою прекрасную жену, Меланию, первую леди, написавшую произведение-бестселлер номер один в стране».

Таким образом, прием аллитерации в анализируемом предложении был реализован с помощью замены аллитерации английского согласного звука [b] на аллитерацию согласного русского звука [п]. Если учитывать, что согласные звуки [b] и [п] являются схожими, а также образуют пару по звонкости — глухости, то выбор такого звука при

¹ Donald Trump's Victory Speech after Winning the 2024 Presidential Election // The Singju Post. — 2024. — Nov. 6. — URL: <https://singjupost.com/full-transcript-donald-trumps-victory-speech-after-winning-the-2024-presidential-election/> (date of access: 30.12.2025).

переводе считается наиболее логичным. Не менее важно отметить, что принятые переводческие решения позволили количественно увеличить аллитерацию в языке перевода, а также расположить создающие ее слова максимально близко друг к другу.

Для лексического уровня политического дискурса характерны «высокие» (книжные) слова, клише и штампы, необычные устойчивые фразы, общепринятые авторские сокращения, аллюзии и цитаты, эмоциональная и оценочная лексика, различные тропические и аранжированные выразительные средства. Так, при переводе метафор и эпитетов переводчику необходимо учитывать контекст и стилистическую окраску слова для выбора варианта, который верно передаст смысл и эмоциональную нагрузку. Необходимо стремиться сохранить метафорический образ, переносное значение и способ описания ситуации. Для этого можно воспользоваться следующими способами перевода метафор: полным переводом, калькированием, контекстуальной заменой.

В речах Д. Трампа, как и в речах многих других политических деятелей, часто встречаются метафоры. Так, на Конференции политических консервативных действий, которая прошла в 2020 году, Д. Трамп во время публичного выступления использовал следующую авторскую метафору:

*If Democrats want to unify our country, they should drop these partisan witch hunts...*¹

«Если демократы хотят объединить нашу страну, им следует прекратить эту партийную охоту на ведьм...»².

Проведем анализ оригинального текста и начнем со словосочетания *witch hunts*, с помощью которого создается основная смысловая и экспрессивная нагрузка в метафоре. Так, *witch hunts* имеет прямой эквивалент в русском языке «охота на ведьм», который появился в результате калькирования словосочетания с английского языка. Справочник по фразеологии предлагает следующее определение данному выражению: «охота на ведьм — о преследовании кого-либо по несправедливому обвинению, о поисках мнимых врагов. Данное выражение восходит к практике средневекового религиозного фанатизма, к судам инквизиции, на которых обвиняемых по ложным доносам в колдовстве

женщин подвергали страшным испытаниям и приговаривали к сожжению на костре».

Данное словосочетание вводится в предложение глаголом *to drop*. Так, Оксфордский словарь дает следующее определение: «to stop doing or discussing something; to not continue with something»³. Исходя из данного значения, в русском языке можно подобрать следующие варианты соответствия: «бросить», «прекратить», «остановить». Проанализировав частотность употребления этих глаголов с фразеологизмом «охота на ведьм», мы пришли к выводу, что в отличие от глагола «бросить», глаголы «прекратить» и «остановить» используются в данном контексте. Переводчик сделал выбор в пользу глагола «прекратить», потому что использование в переводе выражения «остановить охоту на ведьм» искажает смысловое содержание оригинала, поскольку в оригинале подразумевается, что охота на ведьм проводится не какой-то другой группой, а именно Демократической партией. Настоящая позиция подтверждается тем, что демократы не раз выдвигали обвинения против действующего американского президента, например, в подстрекательстве к мятежу и беспорядкам, сокрытии подарков от иностранных государств, сговоре с другими странами и т. д. Таким образом, с помощью этой метафоры Д. Трамп показывает ложность и противозаконность клеветнических заявлений, направленных против его личности.

Перейдем к анализу слова «partisan». В Кембриджском словаре дается следующая его дефиниция: «strongly supporting a person, principle, or political party, often without considering or judging the matter very carefully»⁴. Получается, что используя это прилагательное, Д. Трамп подчеркивает беспочвенность выдвинутых в его адрес обвинений. Возможные варианты перевода: «фанатичный», «слепо верящий». Из текста перевода видно, что переводчик использовал вариант «партийный», что не соответствует словарному значению. В данном случае переводчик применил переводческую трансформацию — модуляцию или смысловое развитие, в результате которой слово «partisan» было заменено единицей перевода на русском языке, значение которой переводчик логически вывел из значения исходной единицы с учетом контекста. Так, выбрав прилагательное «партийный»,

¹ Donald Trump's Speech at RNC 2024 // The Singju Post. — 2019. — Aug. 19. — URL: <https://singjupost.com/full-transcript-donald-trumps-speech-at-rnc-2024/> (date of access: 30.12.2025).

² Селезнева, А. Завершить конфликт на Украине и прекратить «охоту на ведьм»: что пообещал Трамп / А. Селезнева // Рамблер/ новости. — 2024. — 19 июля. — URL: <https://news.rambler.ua/world/53111747-zavershit-konflikt-na-ukraine-i-prekratit-ohotu-na-vedm-chto-poobeschal-tramp/> (дата обращения: 30.12.2025).

³ Oxford Learner's Dictionaries. — URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (date of access: 30.12.2025).

⁴ Cambridge Dictionary. — URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 30.12.2025).

переводчик хотел показать, что вся Демократическая партия, которую можно принять за толпу, слепо верящую в то, что им говорят, занимается преследованием одного человека. Такой вариант перевода имплицитно подразумевает фанатичность такого действия и дополнительно подчеркивает роль Демократической партии в репрессиях.

В своих публичных выступлениях из лексических выразительных средств и стилистических приемов Дональд Трамп очень часто использует эпитеты. Они являются неотъемлемой частью любого текста и показывают отношение автора к предмету, о котором он говорит в своей речи, через определение, которое чаще всего выражается прилагательным.

Как правило, самые яркие и известные эпитеты действующего президента США — это прозвища, которые он дает своим оппонентам и периодически использует в публичных выступлениях, особенно на митингах. Так, *Crooked Hillary*¹ — одно из самых известных прозвищ Хилари Клинтон, которое было дано Дональдом Трампом во время предвыборной кампании в 2016 году. С помощью этого эпитета Дональд Трамп подчеркивает, что Хилари Клинтон — коррумпированный человек, скрывающий правду ради собственной выгоды. В общем, она та, кому нельзя доверять. В онлайн-словаре *Oxford Dictionary* слово *crooked* полисемантически и имеет три дефиниции — 1) bent or twisted out of shape or out of place; 2) informal dishonest, illegal; 3) annoyed, exasperated².

В русском языке существуют следующие варианты перевода: «кривая Хилари», «жуликоватая Хилари»³, «лживая Хилари»⁴,

«нечестная Хилари»⁵. Вариант «кривая Хилари» передает комичность, которая была заложена в оригинале, однако за счет отсутствия полисемантического эффекта в переводе теряется смысловое содержание этого эпитета. Остальные три варианта перевода реализуют второе значение данного прилагательного. Прилагательные «лживая» и «нечестная» стилистически нейтральны, а прилагательное «жуликоватая» является разговорным и имеет значение «склонный к жульничеству, мошенническим поступкам». На наш субъективный взгляд, вариант перевода «жуликоватая Хилари» успешно реализует смысловое содержание и комический эффект эпитета оригинала, несмотря на то, что прилагательное так или иначе утрачивает полисемантический эффект, но сохраняет регистр речи. Кроме того, вариант перевода «жуликоватая Хилари» встречается чаще, чем другие.

Проанализировав выступления Д. Трампа, мы заметили тенденцию к использованию политиком прилагательных *great*, *incredible*, *beautiful* и *tremendous* с существительными. Представим цепочку примеров с прилагательным *great*:

...saving our auto industry and keeping my sacred pledge to our great American autoworkers⁶.

...спасая нашу автопромышленность и выполняя мое клятвенное обещание нашим великим американским автомобильным рабочим.

*Ambition is the lifeblood of a great nation*⁷.

Амбиции — это жизненные соки великой нации⁸.

... they will be annihilated by this great momentum⁹.

¹ Jamieson, A. Trump calls Clinton 'Crooked Hillary' — should she ignore it or fight back? / A. Jamieson // The Guardian. — 2016. — May 25. — URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2016/may/25/donald-trump-crooked-hillary-clinton-nickname-ignore-fight> (date of access: 30.12.2025).

² Oxford Learner's Dictionaries. — URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (date of access: 30.12.2025).

³ Пятницкая, С. «Это все жуликоватая Хиллари!»: Трамп насмешил сторонников шуткой про Клинтон / С. Пятницкая // Комсомольская правда. — 2020. — 21 окт.

⁴ Бондарь, К. «Лживая Хилари». Трамп ответил на заявления Клинтон о причинах ее поражения / К. Бондарь // Lenta.ru. — URL: <https://lenta.ru/news/2017/05/03/trump/> (дата обращения: 30.12.2025).

⁵ Трамп: «Нечестная Хиллари Клинтон — худший лузер всех времен» // MKRU. — 2017. — 19 нояб. — URL: <https://www.mk.ru/politics/2017/11/19/tramp-nechestnaya-khillari-klinton-khudshiy-luzer-vsekh-vremen.html> (дата обращения: 30.12.2025).

⁶ Trump's 2025 inauguration speech in full: Watch the new president promise a 'Golden Age' for America // MailOnline. — 2025. — Jan. 20. — URL: <https://www.whitehouse.gov/remarks/2025/01/the-inaugural-address/> (date of access: 30.12.2025).

⁷ Trump's 2025 inauguration speech in full: Watch the new president promise a 'Golden Age' for America // MailOnline. — 2025. — Jan. 20. — URL: <https://www.whitehouse.gov/remarks/2025/01/the-inaugural-address/> (date of access: 30.12.2025).

⁸ Я буду просто ставить Америку на первое место // Коммерсантъ — 2025. — 21 янв. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7444290> (дата обращения: 30.12.2025).

⁹ Trump's 2025 inauguration speech in full: Watch the new president promise a 'Golden Age' for America // MailOnline. — 2025. — Jan. 20. — URL: <https://www.whitehouse.gov/remarks/2025/01/the-inaugural-address/> (date of access: 30.12.2025).

... они будут уничтожены этим великим импульсом...¹

... *and we're going to have a great four years*².

...и нас ждут прекрасные четыре года (Победная речь Дональда Трампа, 2024).

Проанализировав все эпитеты со словом *great*, которые встречаются в публичных выступлениях Дональда Трампа, мы пришли к выводу, что преимущественно в таких эпитетах прилагательное *great* будет переводиться вариантами соответствиями «великий», «прекрасный», «замечательный». Как правило, выбор слова зависит от контекста. Однако важно отметить тот факт, что Д. Трамп не просто так использует слово *great*, таким образом он отсылает к слогану своей президентской кампании *Make America Great Again*, который на русском языке имеет несколько вариантов перевода: «Вернем Америке былое величие» и «Сделаем Америку снова великой». Более того, прилагательное *great* в сочетании с существительным используется преимущественно тогда, когда Д. Трамп говорит о США, американских гражданах и достижениях страны. Именно поэтому мы отдельно выделим важность использования именно прилагательного «великий» при переводе эпитета с английского языка со словом *great*.

Таким образом, при выполнении перевода эпитетов переводчику необходимо узнать, является ли эпитет уникальным и существуют ли у него уже установившиеся переводческие соответствия в языке перевода. В случае, если эпитет не является таковым, то переводчику необходимо установить, не будет ли определенное прилагательное часто встречаться в тексте оратора и содержать в себе элемент слогана или девиза политического деятеля, произносившего речь. Если после анализа переводчик приходит к выводу, что эпитет является не авторским, а общеязыковым, то он должен перевести его, исходя из контекста и узуса языка перевода.

На грамматическом уровне для политического дискурса типичны атрибутивность разнообразных частей речи, частое использование относительных прилагательных, риторических вопросов, инверсии, асиндетона и полисиндетона, вводных конструкций, параллелизма и различных типов повтора.

При их переводе необходимо попытаться сохранить структуру и функцию исходного высказывания. Так, например, при переводе риторического вопроса важно не только передать форму, но и сохранить его прагматическую цель — активировать внимание аудитории и подвести ее к определенным выводам.

Следующими важными составляющими частями публичных выступлений Д. Трампа являются синтаксические выразительные средства и стилистические приемы, благодаря которым его речь приобрела контрастность и узнаваемость на фоне других политических деятелей. В следующем примере наблюдаем использование риторического вопроса. Задавая вопрос и следом отвечая на него, оратор не только активирует особую концентрацию внимания на своих словах, но и стимулирует процесс размышления аудитории, подводя ее к определенным выводам. Такой стилистический прием является неотъемлемой частью политического дискурса Д. Трампа.

*By the way, you know who's taking the jobs, the jobs that are created? One hundred and seven percent of those jobs are taken by illegal aliens*³.

В контексте этих двух предложений можно понять, что в качестве следствия миграционного кризиса выступает нехватка рабочих мест для граждан США, что, в свою очередь, ведет к росту безработицы в стране. Так, Д. Трамп, задав вопрос и приведя в ответе статистику, смог определенным образом воздействовать на аудиторию и побудить прийти к правильному выводу. Важно отметить, что многие СМИ утверждают, что процент нелегальных мигрантов, отнимающих рабочие места, не соответствует действительности, поэтому многие журналисты предполагают, что Д. Трамп озвучил громкую цифру, подходящую его риторике. Учитывая все это, можно выдвинуть предположение о том, что вопросительное предложение является эффективным инструментом, когда в политической речи есть необходимость выдать заведомо ложную информацию как правду.

Дополнительно важно отметить, что в анализируемом примере, помимо вопросительного предложения, используется лексический повтор слова *jobs* с определенным артиклем. Этот стилистический прием поз-

¹ Я буду просто ставить Америку на первое место // Коммерсантъ — 2025. — 21 янв. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7444290> (дата обращения: 30.12.2025).

² Donald Trump's Victory Speech after Winning the 2024 Presidential Election // The Singju Post. — 2024. — Nov. 6. — URL: <https://singjupost.com/full-transcript-donald-trumps-victory-speech-after-winning-the-2024-presidential-election/> (date of access: 30.12.2025).

³ Read the Transcript of Donald J. Trump's Convention Speech // The New York Times. — 2024. — July 19. — URL: <https://www.nytimes.com/2024/07/19/us/politics/trump-rnc-speech-transcript.html> (date of access: 30.12.2025).

воляет оратору сконцентрировать внимание аудитории на ключевой мысли о том, что кто-то забирает работу у простых американцев, места, которые были созданы специально для них. Повтор усиливает эмоциональную окраску высказывания и способствует тому, что у слушателей усиливается чувство несправедливости.

При переводе данного высказывания необходимо полностью передать имеющуюся структуру английского предложения. Учитывая, что в переводимых нами предложениях имеются сразу несколько синтаксических особенностей, требующих обязательной реализации на языке ПЯ, для достижения максимально возможного семантико-структурного параллелизма воспользуемся простой (прямой) подстановкой. Кроме того, важно уделить внимание анализу словосочетания *illegal aliens*. Согласно словарю Merriam-Webster, оно имеет следующее значение: «a foreign person who lives in a country without having official permission to live there»¹. Так, это человек, имеющий гражданство одной страны, который живет на территории другого государства без полученного на это разрешения. В русском языке имеется устойчивое словосочетание «нелегальные мигранты». Учитывая все вышесказанное, представляем свой вариант перевода:

«Кстати, а вы знаете, кто занимает рабочие места, те рабочие места, которые создаются? Сто семь процентов этих рабочих мест занимают нелегальные мигранты».

Итак, подводя итоги проведенному анализу использования в речи Д. Трампа выразительных средств и стилистических приемов и способов их передачи в языке перевода, можно сказать, что выразительные средства и стилистические приемы имеют важное значение для экспрессивности и выразительности текста. Использование синтаксических особенностей способствует расширению мысли и добавлению дополнительных оттенков фрагмента речи, которые требуют адекватной передачи в языке перевода. При переводе синтаксических особенностей переводчик может столкнуться со специфическими сложностями, обусловленными тем, что синтаксические выразительные средства и стилистические приемы чаще всего сочетаются с выразительными средствами и стилистическими приемами на фонетическом и лексическом уровнях.

Для решения возникших при переводе проблем переводчику необходимо принимать различные обоснованные переводческие решения. Использование переводче-

ских трансформаций обуславливается лингвистическими, прагматическими и культурными факторами, затрудняющими или делающими невозможным достижение адекватного перевода публичного политического выступления. Главная задача переводчика при передаче публичной политической речи любого политического деятеля — это обеспечить адекватный и эквивалентный перевод смысла, стиля, прагматики и функциональной направленности текста. Перевод публичного политического выступления требует от переводчика не только наличия высокого уровня языковой компетенции, но и понимания политического контекста, страноведческой, исторической, идеологической и культурной специфики страны, от которой выступает политик, стилистических особенностей его речи и преследуемых им целей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абрамян, С. А. Англоязычный политический дискурс в межкультурном контексте / С. А. Абрамян. — Ереван : Изд-во ЕГУ, 2016. — 534 с. — ISBN 978-5-8084-2165-3.
2. Аكوпова, Д. Р. Стратегии и тактики политического дискурса / Д. Р. Аكوпова // Вестник Нижегородского государственного университета. — 2013. — № 6. — С. 403–409. — EDN RUQMGD.
3. Алдиева, М. Ш. Английский политический дискурс как объект лингвистического исследования / М. Ш. Алдиева // Итоговая научно-практическая конференция профессорско-преподавательского состава, посвященная году науки и технологии (Грозный, 19 марта 2021 г.). — Грозный : Чеченский гос. ун-т, 2021. — С. 211–216. — DOI 10.36684/36-2021-1-211-216. — EDN DHZVPS.
4. Баранов, А. Н. Парламентские дебаты: традиции и новации / А. Н. Баранов, Е. Г. Казакевич. — Москва : Знание, 1991. — 64 с. — EDN PWFJSZ.
5. Борисенко, В. А. Характерные особенности политического дискурса Великобритании / В. А. Борисенко, Т. В. Бабиян, М. В. Самофалова // Современные научные исследования и инновации. — 2015. — № 12(56). — С. 1058–1063. — EDN VICVZR.
6. Будаев, Э. В. Зарубежная политическая лингвистика : учеб. пособие / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. — Москва : Флинта, 2008. — 351 с. — ISBN 978-5-9765-0104-1. — EDN SDQJXZ.
7. Гальперин, И. Р. Стилистика английского языка : учеб. / И. Р. Гальперин. — 3-е изд. — Москва : URSS, 2010. — 332 с. — ISBN 978-5-397-01340-6.
8. Галюк, И. В. Культура публичной речи : учеб.-метод. пособие / И. В. Галюк. — Санкт-Петербург : С.-Петерб. юрид. ин-т (ф.) Акад. Ген. прокуратуры РФ, 2016. — 92 с.
9. Зазаева, Н. Б. Политическая коммуникация: лекция / Н. Б. Зазаева // Философия и общество. — 2007. — № 4 (48). — С. 175–178. — EDN RNLHID.
10. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс : моногр. / В. И. Карасик. — Волгоград : Перемена, 2002. — 477 с. — ISBN 5-88234-552-2. — EDN UGQAMP.
11. Павлычева, Е. Д. Типология речевых портретов политиков в американском лингвистическом дискурсе / Е. Д. Павлычева // Евразийский союз ученых (ЕСУ). Филологические науки. — 2016. — № 31. — С. 84–87. — EDN XXDOUB.
12. Парастаев, Г. Н. Проблема манипуляции в американском политическом дискурсе (на примере публичных выступлений политических деятелей США) / Г. Н. Парастаев // Вестник Московского государственного гуманитарного уни-

¹ Merriam-Webster Dictionary. — URL: <https://www.merriam-webster.com/> (date of access: 30.12.2025).

верситета им. М. А. Шолохова. Филологические науки. — 2011. — № 3. — С. 97–103. — EDN OHIZRN.

13. Тищенко, Н. В. К вопросу о национально-культурной специфике англоязычного политического дискурса (на примере английского политического дискурса) / Н. В. Тищенко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2017. — № 3-2(69). — С. 170–175. — EDN XXZPLH.

14. Тощая, О. В. Специфика политического дискурса в газетных статьях (на материале современного английского языка) / О. В. Тощая, С. В. Бекетова, И. Б. Андиш // Russian Linguistic Bulletin. — 2023. — № 12 (48). — DOI 10.18454/RULB.2023.48.15. — EDN CDNXCZ.

15. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика : учеб. пособие / А. П. Чудинов. — Москва : Флинта : Наука, 2006. — 256 с. — ISBN 5-89349-897-6. — EDN SDQKXT.

16. Lakoff, G. Metaphor and War: The Metaphor System Used To Justify War In The Gulf / G. Lakoff // Word Press. — 1991. — URL: <https://georgelakoff.files.wordpress.com/2011/04/metaphor-and-war-the-metaphor-system-used-to-justify-war-in-the-gulf-lakoff1991.pdf> (date of access: 30.12.2025).

REFERENCES

1. Abrahamyan, S. A. (2016). Anglojazychnyj politicheskij diskurs v mezhkul'turnom kontekste = English-language political discourse in an intercultural context. Yerevan: YSU Publishing House, 534 p.

2. Akopova, D. R. (2013). Strategii i taktiki politicheskogo diskursa = Strategies and tactics of political discourse. *Bulletin of the National University of Economics*, 6, 403–409.

3. Aldieva, M. S. (2021). Anglijskij politicheskij diskurs kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya = English political discourse as an object of linguistic research. *The final scientific and practical conference of the faculty dedicated to the Year of Science and Technology*, 211–216.

4. Baranov, A. N., Kazakevich, E. G. (1991). Parlamentskie debaty: tradicii i novacii = Parliamentary debates: traditions and innovations. Moscow: Znanie, 64 p.

5. Borisenko, V. A., Babiyan, T. V., Samofalova, M. V. (2015). Harakternye osobennosti politicheskogo diskursa Velikobritanii = Characteristic features of the political discourse of Great Britain. *Modern scientific research and innovation*, 12, 1058–1063.

6. Budaev, E. V., Chudinov, A. P. (2008). Zarubezhnaja politicheskaja lingvistika = Foreign political linguistics. Textbook. Moscow: Flinta, 351 p.

7. Galperin, I. R. (2010). Stilistika anglijskogo jazyka = Stylistics of the English language. Textbook. 3rd ed. Moscow: Higher School, 332 p. ISBN 978-5-397-01340-6

8. Galyuk, I. V. (2016). Kul'tura publichnoj rechi: uchebno-metodicheskoe posobie = Culture of public speech: an educational and methodological guide. Saint Petersburg: SPbU(f) RF, 92 p.

9. Zazaeva, N. B. (2007). Politicheskaja kommunikacija: lekciya = Political communication: a lecture. *Philosophy and Society*, 4(48), 175–178.

10. Karasik, V. I. (2002). Jazykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs: monografija = The linguistic circle: personality, concepts, discourse: a monograph. Volgograd: Peremena Publ., 477 p.

11. Pavlycheva, E. D. (2016). Tipologija rechevyh portretov politikov v amerikanskom lingvisticheskom diskurse = Typology of speech portraits of politicians in American linguistic discourse. *The Eurasian Union of Scientists (EUU). Philological sciences*, 31(84), 84–87.

12. Parastaev, G. N. (2011). Problema manipuljacii v amerikanskom politicheskom diskurse (na primere publichnyh vystuplenij politicheskikh dejatelej SShA) = The problem of manipulation in American political discourse (on the example of public speeches by US politicians). *Bulletin of the Moscow State Humanitarian University named after M. A. Sholokhov. Philological sciences*, 3, 97–103.

13. Tishchenko, N. V. (2017). K voprosu o nacional'no-kul'turnoj specifikе anglojazychnogo politicheskogo diskursa (na primere anglijskogo politicheskogo diskursa) = On the question of the national and cultural specifics of English-language political discourse (on the example of English political discourse). *Philological Sciences. Questions of theory and practice*, 3 (part 2) (69), 170–175.

14. Totskaya, O. V., Beketova, S. V., Andish, I. B. (2023). Specifika politicheskogo diskursa v gazetnyh stat'jah (na materiale sovremennogo anglijskogo jazyka) = The specifics of political discourse in newspaper articles (based on the material of modern English). *Russian Linguistic Bulletin*, 12(48).

15. Chudinov, A. P. (2006). Politicheskaja lingvistika = Political linguistics. Textbook. Moscow: Flinta, Nauka Publ, 256 p.

16. Lakoff, G. (1991). Metaphor and War: The Metaphor System Used To Justify War In The Gulf. *Word Press*. Available at December 30, 2025 from <https://georgelakoff.files.wordpress.com/2011/04/metaphor-and-war-the-metaphor-system-used-to-justify-war-in-the-gulf-lakoff1991.pdf>.